

Сказки для взрослых детей

Ник Лисицкий

Рапунцель



Аннотация

Иногда нам кажется, что настоящая любовь бывает только в сказках. Ведь в современном мире все меньше места для трогательной романтики и высоких взаимных чувств. В современной интерпретации «Рапунцель», из серии «Сказки для взрослых детей» Ника Лисицкого, главной героине повезло — ей удалось встретить своего «прекрасного принца», который спас длинноволосую красавицу из заточения. Впрочем, удастся ли им быть счастливыми — большой вопрос.

«Сказки для взрослых детей» — сборник историй, главными героями которых выступают знакомые нам с детства сказочные персонажи... А может, и не совсем сказочные. Потому что теперь они живут в реальной жизни. И у каждого из них реальные проблемы.

Для широкого круга... взрослых читателей.

Ник Лисицкий

Рапунцель

В какой-то момент она просто не захотела выходить из дому.

Ей было шестнадцать, когда она приняла твердое решение: больше ни шагу за пределы квартиры. Двушка в панельной девятиэтажке стала ее крепостью, ее надежным замком, в котором она укрылась от всего мира.

Где-то там, за пределами убежища, встречались люди, обсуждались дела, одноклассники поступали в вузы и становились студентами. Подруги теряли девственность, молодые выходили замуж, а старые — отправлялись на кладбище в деревянных гробах. Жизнь шла своим чередом, жизнь бурлила. Но она отказалась бурлить в ее стремительном потоке. Она решила выйти из этого круга сансары и жить своей жизнью. Ни от кого не зависеть, ни о ком не думать.

И, чтобы надежнее защитить себя от внешнего мира, она скрылась за высокими стенами, на восьмом этаже. Выключила телефон, удалилась из социальных сетей, оставила только телевизор и большую подборку фильмов на старых VHS-кассетах.

Мать решила, что это очередной подростковый каприз.

— Ну и долго ты собираешься дома сидеть? — спросила она как-то утром, внимательно глядя на дочь.

— Всю жизнь, — ответила девушка.

— Думаешь, я всю жизнь буду тебя кормить?

— Мне все равно.

— Что случилось-то? — подняла брови мать.

— Просто мне нечего *там* делать, — девушка указала на окно. — Ради чего туда выходить? Весь мой мир здесь — в этих четырех стенах.

— Ради чего выходить?! Ну хотя бы ради того, чтобы помочь матери! Об этом ты, конечно же, не подумала. Засела тут, словно в замке, сидишь целыми днями у окна. О чем ты думаешь? Или весь мозг в волосы ушел. Вон какие отрастила уже. Рапунцель...

Девушка молча отмахнулась. Мать развернулась и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Рапунцель подошла к окну и посмотрела на небо. Там зажигались первые звезды.

Иногда ей казалось, что если присмотреться, то в искристой россыпи созвездий можно увидеть жителей далеких галактик. Красивых, улыбающихся, добрых, нежных, ласковых. У них нет зла и насилия — там царит полное

взаимопонимание. Они любят друг друга и стремятся, чтобы все вокруг были счастливы.

Она села на подоконник, посмотрела вниз и тихонько запела. Ее тонкий голос разнесся по округе. Прохожие задирали головы прислушиваясь, и удивленно замирали, увидев девушку с длинными белыми волосами.

Люди на этой планете являлись источником повышенной опасности. Они были непоследовательны, жестоки и беспечны. Они убивали то, что любили. Уничтожали самое прекрасное, чтобы расчистить пространство для посредственности и обыденности.

Поэтому Рапунцель предпочитала находиться дома, на высоте двадцать метров над землей. Отсюда она могла смотреть на мир как бы со стороны: так он казался менее угрожающим. За окном продолжала бурлить жизнь, но теперь для Рапунцель она была не более реальной, чем фильмы на старых VHS-кассетах. Новости дня, события на улице, телешоу и сериалы сливались в одну картину, без четких граней. Она могла наблюдать за всем этим, но ничто не вызывало сопереживания, ничто не увлекало ее и ничто не было достойным того, чтобы она согласилась выйти из квартиры и стать частью происходящего. Ее мир был внутри. Только здесь ей было комфортно.

Глядя на небо, она думала, что там, в далеких галактиках, ей тоже было бы хорошо. Там она была

бы счастлива. А здесь — она чувствовала себя эдаким инопланетянином, который вынуждено оказался гостем чужой и холодной цивилизации. Она мечтала полететь туда, вернуться к своим. Жить в мире, полном улыбок и счастья. Гулять по зеленым лугам, под теплым солнцем, держа за руку любимого человека.

Сегодня звезды были особенно яркими и она зачарованно смотрела на них, свесившись из окна. Они манили ее. Казалось еще чуть-чуть и она действительно сможет взмыть вверх, над всей грязью и злом.

Вдруг Рапунцель почувствовала, что летит. Воздушные потоки подхватили ее тело...

— Дочка! — услышала она крик матери и ощутила сильный рывок назад. В следующий момент она лежала на полу комнаты. Рядом, тяжело дыша, стояла мать.

— Ты что надумала? — спросила она, и в ее глазах Рапунцель впервые в жизни увидела испуг.

— Все хорошо, — прошептала девушка.

Сказку оборвали. Или просто отсрочили. Рапунцель вернулась к реальности. Жесточкой, тяжелой реальности, в которой ей уже давно не было места. Из которой ей постоянно хотелось убежать, скрыться. Реальности, в которой было не только настоящее, но и прошлое, накатывавшее страшными воспоминаниями.

В этот раз мать подросла как раз вовремя, чтобы спасти ее. Поступи она так же несколько лет назад, и все в жизни Рапунцель сложилось бы по-другому... Но тогда она не пришла на помощь. Хотя была нужна гораздо больше. С тех пор девушка поняла, что в этом мире никто не сможет ее защитить. Ни на кого нельзя надеяться. Можно только спрятаться, настолько глубоко, насколько хватит сознания. И тогда уже не важно, что будут делать с ее телом — ее мысли и душа останутся надежно защищенными.

Проснувшись рано утром, Рапунцель первым делом подошла к окну: ярко светило солнце, щебетали ласточки, кружась высоко в небе. И она вдруг почувствовала, что мир может быть прекрасным. Даже в этой реальности. Так бывает: счастье накрывает внезапно, в самый неожиданный момент, независимо ни от чего. Счастье похоже на редкую птицу. Если ищешь его — можешь и не найти, но когда окончательно отчаешься — оно тут как тут.

Рапунцель запела, и ее песня, впервые за долгое время, не была грустной.

Прохожий внизу остановился, запрокинул голову и прислушался. Уловив откуда идет звук, он повернулся и посмотрел на Рапунцель. На его губах мелькнула улыбка. Она же продолжала петь, не замечая его. Ей стало хорошо. Так, как уже давно не было.

Мужчина слушал ее ровно минуту. Затем посмотрел на часы, вздохнул и быстро зашагал прочь. Только тогда девушка заметила его. Ей почему-то захотелось крикнуть ему вдогонку: «Подождите, я спою еще, послушайте!» — и она сама удивилась своему желанию.

На следующее утро Рапунцель проснулась в семь, сварила кофе и устроилась у окна, в ожидании вчерашнего слушателя. Если он появится — она споет для него свою самую красивую песню.

И он появился.

В тот момент, когда Рапунцель увидела его, он показался ей сказочным принцем, который прибыл из далеких земель, чтобы выволить ее из долгого заточения. Высокий, красивый брюнет, в темно-синем кардигане, потертых джинсах и замшевых туфлях. Он шел быстро, разговаривая с кем-то по телефону и активно жестикулируя. Рапунцель поняла, что нельзя терять ни минуты, и запела.

Мужчина остановился и поднял голову. «Я перезвоню», — сказал он собеседнику в трубке и замер, слушая прекрасное пение.

Когда девушка закончила, он улыбнулся и захлопал в ладоши.

— Очень красиво! — крикнул он ей.

— Спасибо! — ответила она, чувствуя, как краснеют щеки.